ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ И ИЕРУСАЛИМСКОЙ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ПРИ ИЕРУСАЛИМСКОМ
ПАТРИАРХЕ НИКОДИМЕ (1883—1890 гг.)**

**Деятельность в Москве Иерусалимского подворья.
Образование Палестинского общества.**

В исторической записке, составленной профессором Московской Духовной Академии А. А. Дмитриевским, следующим образом характеризуется личность патриарха: «Одним из видных преемников почившего патриарха Иерофея был архиепископ Фаворский Никодим, управляющий Иерусалимским подворьем в Москве. Патриарх Никодим, благодаря прирожденному недюжинному уму, без всяких связей быстро прошел в Святогробском братстве все низшие послушания и возвысился до почетной и влиятельной должности при патриархе — драгомана, а в конце 60-х годов получил во всех отношениях завидное место управляющего святогробскими бессарабскими имениями. Здесь он прекрасно изучил русский язык и хорошо познакомился с Россиею».

Архимандрит Никодим в 1879 году становится настоятелем Иерусалимского подворья. Новый святогробский архимандрит любезностью, необыкновенною доступностью и красивою наружностью не только очаровал москвичей, но и постарался запастись на всякий случай для себя надежными друзьями и в Петербурге, и притом не только в среде жителей столицы, но и в Министерстве Иностранных дел и даже при Дворе. Пользуясь своими связями и услугами друзей, готовых во имя Иерусалима нести самые большие жертвы, архимандрит Никодим искусно поднимает вторично вопрос о возвращении Св. Гробу 2/5 доходов с бессарабских имений, оставив в руках правительства на администрацию и местные просветительские нужды лишь 1/5 этих доходов. В 1880 году и эта новая попытка счастливо оканчивается в пользу Св. Гроба и архимандрит Никодим в благодарность за свои труды уже потребовал для себя от Иерусалимского Патриархата возведения в сан митрополита Петры Аравийской; когда это ему не удалось, то согласился принять титул Фаворского архиепископа, но при условии хиротонии его в Петербурге, которая и состоялась там весной 1881 года. Популярность Никодима как Фаворского архиепископа, при указанных выше природных внешних и умственных достоинствах, значительно возросла в русском обществе, и на него уже естественно стали смотреть как на возможного кандидата в преемники патриарху Иерофею.

Что же представляло из себя Иерусалимское патриаршее подворье в Москве, настоятелем которого был будущий патриарх Никодим? При образовании подворья преследовалась двоякая цель: единение между Русской и Иерусалимской церквами и оказание материальной поддержки Иерусалимской церкви. Единение, заповеданное Иисусом Христом, завещанное апостолами и освященное соборами, предполагает более или менее частые связи между православными церквами. Для таких связей удобнее всего иметь представителей, которые общение между церквами делают видимым и постоянным. Вторая цель, которая преследовалась при создании представительства в России Иерусалимской церкви — Иерусалимского подворья, это распространение среди русского населения сведений о святых местах Палестины, о ее положении, нужде в нравственной и материальной поддержке.

В 1818 году церковь св. апостола Филиппа у Арбатских ворот вместе с приписанной ей землей была отдана для образования Иерусалимского подворья в Москве. Первым настоятелем подворья был архимандрит Арсений. В 1819 году патриарх Поликарп преподнес в дар подворью золотой крест с частицей Древа Животворящего Креста Господня.

В 1832 году был назначен новый настоятель подворья архимандрит Нектарий, пробывший на этом посту до 1840 года. Затем подворьем управляли архимандрит Виссарийон и сменивший его архимандрит Филарет. Преемником архимандрита Филарета был архимандрит Григорий Палама, пробывший настоятелем до 1 мая 1877 г. И наконец, в 1877 г. настоятелем был назначен будущий патриарх Иерусалимский архимандрит Никодим, до 1872 года управлявший святогробскими владениями в Бессарабии. Никодим обновил Церковь, освежил росписи, при нем патриарх Иерофей принес в дар подворью части мощей святых.

В 1879 г. архимандрит Никодим в главном храме подворья, во имя Воскресения Христова, воздвигнул иконостас и украсил его новой живописью, а в 1880 году патриарх Иерусалимский Иерофей передал в дар церкви подворья мощи святых св. Иоанна Милостивого, св. великомученика Никиты, преп. Алипия и преподобно-муч. Параскевы.

Таким образом будущий патриарх проявлял себя как энергичный, активный и целеустремленный деятель, что в общем-то и послужило основной причиной выдвижения его кандидатуры на патриаршество.

3 августа 1883 г. в Иерусалиме преосвященные архиереи вместе со старшими членами Святогробского братства и представителями белого духовенства и народа приступили к избранию трех кандидатов на патриаршество из числа тех, которые одобрены были первоначально Портой. На другой день преосвященные иерархи, собравшись в патриаршей церкви, после краткого молитвословия приступили к окончательному избранию патриарха, которым оказался представитель Иерусалимской патриархии в России Высокопреосвященный кир-Никодим, архиепископ Фаворской горы.

Русская церковная пресса, отражая мнение всей общественности, горячо приветствовала его избрание: «Иерусалимская церковь, уже много веков обуреваемая отовсюду и страждущая от внешних и внутренних врагов, нуждается в твердом кормце, который сохранил бы вверенный ему корабль. Блаженнейший Никодим принадлежит к одним из ревностнейших архипастырей Православной церкви. В нем есть и энергия, и твердость, и настойчивость — что так необходимо для управления такой Церковью, как Иерусалимская патриархия, где латинские и протестантские миссионеры, располагающие громадными суммами, совращают бедных православных селян в свои ереси обманом, лестию и подкупом. Здесь нужна сильная, опытная рука, которая могла бы положить конец успешным действиям лжеучителей, нужна и поддержка со стороны России. Мы уверены, что Его Блаженство с свойственной ему энергией явится твердым охранителем прав Иерусалимской церкви и Святогробского братства, которое в продолжение стольких веков сохранило для православного мира Гроб Господень и другие святые сокровища Палестины. Никаких национальных интересов и задач, а тем более арабских, Блаженнейший патриарх не будет преследовать: в это мы твердо верим»¹.

В начале октября 1883 года Блаженнейший Патриарх Никодим приехал в Россию, посетил Петербург и Киев и 13 октября прибыл в Одессу. Пребывание патриарха Никодима в Одессе с достаточной полнотой было освещено в «Херсонских Епархиальных Ведомостях».

Из Одесского Кафедрального собора патриарх прибыл в Духовную семинарию. Ректор семинарии обратился к Его Блаженству с краткой речью на греческом языке: «Блаженнейший! В святейшем лице Твоем поклоняемся Живоносному Гробу Творца мира и Спасителя человечества. Поклоняемся тому сокровищу, откуда произошел свет

для верующих и источник бессмертия и вечного блаженства. Поклоняемся Тебе, как воистину блаженному предстоятелю смиренных служителей и хранителей такого сокровища вселенной. Поклоняясь, просим Ваше Блаженство в молитвах о всем мире воссылать молитвы и об этом скромном рассаднике духовного просвещения, чтобы Христос Спаситель наш просветил мысли наши и учеников наших истинным богословием, согрел сердца наши истинною любовью к ближним, и дал нам способность быть истинными служителями Евангелия Христова не по письмени, которое убивает, а по духу, который животворит (2 Кор. 3, 6). Просим, выражаясь, как можем, по-гречески, во свидетельство благоговения к языку Евангелия и в знак духовного единения с возлюбленнойшею и почтеннейшею Материю Церквей, благослови, Блаженнейший, нас и учеников наших. Се аз братия и дети мои!»²

На речь ректора патриарх отвечал также по гречески. Он начал с благодарности за то, что его принимают как представителя служащих у Гроба Господня и всей Палестины, столь драгоценной для христиан по великим событиям, совершившимся там; затем перешел к разъяснению той связи, которая существует между Иерусалимом и русским церковным образованием. Он упомянул о том кресте, которым патриарх Феофан более 200 лет тому назад благословил Киевскую братскую школу, ставшую затем рассадником церковного образования почти во всей России. Патриарх пожелал, чтобы эта духовная связь между Востоком и русским духовным просвещением продолжалась, чтобы дух Евангелия свято хранился в школах. Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Никодим явился в некотором роде почитателем духовного образования в России, продолжив ту духовную связь между русскими духовными учебными заведениями и иерусалимскими патриархами, которая установилась при патриархе Досифее и затем была поддержана патриархом Феофаном. Проявляя трогательную заботу о постановке духовного образования в России, иерусалимские патриархи заботились, тем самым, об интересах всего Православия. — еще одно свидетельство нерушимого единства православного мира.

Открытие в Москве Иерусалимского подворья, существование в Палестине наших представительств, рост паломнического движения, интересные сообщения, появлявшиеся в связи с этим в печати — все это, разумеется, содействовало увеличению интереса русского общества к Палестине.

Целый ряд выдающихся русских церковных и общественных деятелей, таких как епископ Порфирий (Успенский), А. Н. Муравьев, А. С. Норов, Е. В. Путятин, П. П. Мельников и другие, непосредственно ознакомившихся с состоянием Православных Церквей на Востоке и горячо любящих Святую Землю, задалась целью и стали внедрять в широкие общественные круги мнение о необходимости создания такого всероссийского общества, которое взяло бы на себя заботу о поддержании Православия в Святой Земле, об улучшении быта наших паломников и занялось бы систематической и научной разработкой вопросов, связанных со Святой Землей. Но мысль эта стала осуществимой лишь после посещения Святой Земли Василием Николаевичем Хитрово, чиновником Морского министерства и Министерства финансов, впоследствии, после учреждения Палестинского Общества, ставшего членом Совета Общества, помощником председателя и секретарем.

В. Н. Хитрово, посетивший Святую Землю в 1871 году, был поражен беспомощным положением русских паломников и безотрадным состоянием православной части местного сирийского населения, находящегося под влиянием инославной пропаганды и решил посвятить себя изысканию способов и средств для облегчения участи тех и других.

Хитрово изложил свое мнение архимандриту Антонину, а потом и о. Леониду (Кавелину), но неожиданно столкнулся со сдержанностью

и недоверием, ибо опыт и современная действительность говорили не в пользу солидарности и общности интересов в работе русских представителей на Востоке. О. Леонид (Кавелин) писал по этому поводу В. Н. Хитрово: «Для того, чтобы направить русское дело в Иерусалиме, необходимо, во-первых, привести к одному знаменателю седмочисленное влияние на это дело хоть в Петербурге»³.

Но и после неутешительных ответов со стороны лиц «искусившихся», Хитрово настойчиво продолжал идти к намеченной цели.

Новое путешествие в Палестину в 1880 году более полно ознакомило его с положением местной церкви и состоянием русского паломничества, еще более убедило его в необходимости скорейшего образования Палестинского Общества. «Патриархию я нашел в очень невзрачном виде, — писал Василий Николаевич, — заботы Патриархии о местном православном населении сводятся к нулю, и положение последнего более, чем безотрадное. Школ ни одной, а про храмы лучше не говорить»⁴.

В 1881 году Хитрово представляет в Министерство Иностранных дел записку о разграничении сферы деятельности консула и Миссии в Иерусалиме. Вопрос был тщательно изучен и после долгих перипетий 21 мая 1882 года состоялось открытие Православного Палестинского Общества, вскоре привлекшего в свои ряды многих видных государственных деятелей, выдающихся представителей Русской Церкви и рядовых мирян.

С организацией Палестинского Общества дело Русской Духовной Миссии во Святой Земле было значительно облегчено. Появились люди, заинтересованные в поддержке и развитии работы Миссии, начали поступать в значительном количестве средства⁵. То дело, которому первоначально служила только Миссия, приняло, можно сказать, массовый характер, ибо оно стало функцией уже не только аппарата Святейшего Синода или какого-либо ведомства, каким был Палестинский комитет, а всей Церкви и всего верующего русского народа. Отныне и представители рядового духовенства, и светские люди могли вступать в члены организованного Общества и вносить посильную лепту в его деятельность.

К Православному Палестинскому Обществу патриарх Никодим относился непоследовательно, и начатая Обществом школьная деятельность в Галилее и в самом Иерусалиме служила поводом к неувольствию и недоразумениям между патриархом и Обществом. Однако, с течением времени гнев патриарха Никодима прошел, и он дал свое благословение на многие начинания, касающиеся просветительной деятельности Палестинского Общества в Галилее и Иудее.

За рубежом деятельность Общества сразу же получила признание и всестороннее освещение. Вот пример сообщения зарубежной прессы: «Это Общество состоит из 3 отделений: первое имеет целью «научные работы и исследования», второе — поддержку православных паломников, между тем как третье поставило себе задачей «заботу о православной вере на Святой Земле». Поступающие сами определяют, в какое из отделений они хотят вступить. Высшее руководство едино и проводится президентом и Советом. Деятельность Общества охватывает следующие задания: вопросы цен, снабжения экспедиций в Палестину и исследования на месте, доклады на собраниях Общества, выпуск договоров, периодики, сборники, поддержку паломников, управление караванами паломников, постройку странноприимных домов и больниц на Святой Земле»⁶.

С 1884 года в городах России стали учреждаться отдели Общества, содействовавшие ознакомлению со Святой Землей и деятельностью Палестинского Общества. Уже в 1883 году доход Общества составил свыше 30 тысяч рублей. Но самым верным средством обеспечения Общества в его материальном положении было привлечение всего русского народа к пожертвованиям на нужды Святой Земли путем установления тарелочных сборов по церквам. С этой целью у Святейшего

Синода было исходатайствовано разрешение на производство сбора по церквам в праздник Входа Господня во Иерусалим. Так появился в России тот знаменитый «вербный сбор», который и сделало с того времени основным источником средств Православного Палестинского Общества. Русский народ щедро жертвовал «на Палестину», ибо Палестинское общество явилось «олицетворением, знаменем русской народной души, кровью от крови, плотью от плоти, русского народа, который всегда таит в своем сердце самые благородные и святые идеалы»⁷.

С первого же года своего существования Палестинское Общество энергично развернуло благотворительную деятельность в Святой Земле, по мере сил улучшая духовное и материальное положение местного православного населения и наших паломников — путем скидок на проезд из России в Святую Землю, строительства подворий для паломников, издательства дешевых книг и листовок о Святой Земле.

«Первое дело Общества, — писал журнал «Виссарийон», издававшийся на итальянском языке, — было сделать экономически более доступным паломничество в Святую Землю. Русское Общество Пароходства значительно снизило плату за проезд, и поездка туда и обратно в третьем классе из Киева в Иерусалим стоила только 38 рублей, затем возникли великолепные странноприимные дома в Назарете и Хайфе, в которых паломники имели за несколько копеек приют и питание. Общество заботилось об их духовных нуждах, и в приютах во время больших паломничеств устраивались специальные конференции о Святой Земле и о священной истории. Число русских паломников значительно увеличилось и доходило до 10 000 в год»⁸.

«Общество объясняет свою программу, — писал тот же журнал, — собирает нужные суммы и быстро расцветает... Русский же народ чувствует необходимость познакомиться с Палестиной, ее обитателями и историей... Русские паломники поддаются вдохновенно свыше и следуют импульсу высочайших идеалов, которые благородством и величием оставляют далеко позади тысячи мелких идеалов ученых нашего века»⁹.

И западные ученые систематически и методически продолжали в рассматриваемый период начатое в 30-х годах XIX века изучение Святой Земли, научно разрабатывая материалы, касающиеся ее прошлого, географии, а также бытовой и религиозной жизни народа. В Палестине учреждались различные ученые общества, открывались археологические институты, производились раскопки и издавалась периодическая литература. Но, к сожалению, научная деятельность западных ученых проводилась односторонне, под углом неприязни, если не сказать более, к православным. Отсюда предвзятость в научных исследованиях. Католические предания о подлинности библейских мест, бывших в руках католиков, научно оправдывались, и наоборот — православные предания отвергались.

Необходимо было заложить основы православного палестиноведения. Православное Палестинское Общество, помимо других научных задач, приняло на себя и задачу критической проверки достижений западных ученых и за период своей деятельности достигло значительных результатов, заложив прочный фундамент православной палестинологии, сумев привлечь к научной деятельности в этой области крупнейших ученых своего времени, проявлявших интерес к изучению стран Ближнего Востока. Всесторонние исследования были предприняты востоковедами, византистами, славистами, специалистами по древнерусской литературе, искусствоведами и археологами.

«Верное своей миссии, Общество приобретает документы, касающиеся изучения Палестины. К поискам в частных архивах присоединяется покупка рукописей, географических карт, редких книг — и эти драгоценности облегчают изучающим исследование Палестины. По возможности оно проводит научные исследования, субсидируя ученых, желающих раскрыть темные места истории Востока, собирает своих членов, чтобы путем конференций расширить их ознакомленность со

святыми местами, распространяет в народе брошюры для поддержания благочестия паломников и печатает целые ученые тома, чтобы дать больший импульс изучению «Палестинологии»¹⁰.

Недаром в отчете обер-прокурора Святейшего Синода в 1884 г. имеются строки, которые выражают уверенность в том, что патриарх Никодим будет теперь более успешно защищать интересы Православной Церкви, которой угрожает инославная пропаганда. Извлечение из отчета гласит: «В 1883 г. Российская Церковь имела удовольствие видеть и провожать на место нового служения избранного Патриархом Иерусалимским бывшего настоятеля Иерусалимского подворья в Москве архиепископа Фаворского Никодима. Она провожала его с упованием, что новый Иерусалимский патриарх, Блаженнейший Никодим, твердо будет стоять на страже Православной церкви, которой, в особенности в новом месте его служения, постоянно угрожает инославная пропаганда, и для успеха своей ревностной деятельности он найдет сочувствие и поддержку в живом общении с другими единоверными церквами, преимущественно с тою из них, с которой ему довелось быть в столь долговременном сношении и от которой суждено было ему принять святительский сан. Блаженнейший Никодим в своей грамоте к Святейшему Синоду Российской Церкви от 27 декабря 1883 г. выразил желание, чтобы Российская Церковь «с обыкновенною ей неизменно пламенною ревностию о Всесвятом и Живоносном Гробе оказывала ему всякую благовременную братскую помощь и содействие».

Для точного определения, куда прежде всего и главным образом следует направлять свою деятельность, Русское Православное Палестинское общество, приняв на службу сирийского уроженца из Дамаска А. Г. Кезму, бывшего в то время студентом Московской Духовной Академии, командировало его в Галилею с целью собрать статистические данные о числе православных, о православных школах, о деятельности инославной пропаганды и т. п.

К прискорбию, следует отметить, что не только инославная пропаганда увидела в Православном Палестинском Обществе сильного противника, который мог свести на нет многолетние и дорогостоящие труды по борьбе с Православием, и тормозила все начинания Общества, но и Иерусалимская Патриархия, которой усиление русского влияния на Востоке казалось опасным для деятельности греческого Святогробского братства среди арабского населения Палестины, неблагоприятно отнеслась к учреждению Православного Палестинского Общества. Даже некоторые из русских представителей на Востоке не могли на первых порах уяснить себе задачи Православного Палестинского Общества и частично сознательно, частично бессознательно препятствовали его деятельности. Так, русский иерусалимский консул В. А. Максимов не только не поддержал А. Г. Кезму в его совершенно невинной миссии, но даже завел переписку о нем с нашим посольством, рисуя его в самом неприглядном свете и выставляя как человека, из-за которого могут возникнуть серьезные осложнения в сношениях с оттоманским правительством.

В конце концов Общество вынуждено было дать успокоительное заверение «ничего не предпринимать в пределах Святой Земли иначе, как по благословению Патриарха Иерусалимского и с разрешения посольства в Константинополе» и даже официально выработало «устав» действий Православного Палестинского Общества по поддержанию православия в Святой Земле, в котором были и такие обязательства: «Православное Палестинское Общество действует в Святой Земле не иначе, как через своего уполномоченного и с благословения Иерусалимского патриарха... В пределах России Православное Палестинское Общество по мере возможности обучает православных жителей Святой Земли и старается поместить их в семинариях, духовных академиях и иных учебных заведениях»¹¹.

Профессор А. А. Дмитриевский в своей исторической записке следующим образом описывает встречу В. Н. Хитрово с патриархом Ни-

кодимом: «По приезде в Иерусалим на другой день, 20 декабря, В. Н. Хитрово, в сопровождении консула В. Ф. Кожевникова, представился в торжественной аудиенции патриарху Никодиму, который назвал В. Н. своим «старым другом и приятелем» и приветствовал его в речи, как «ангела мира». По прочтении письма Председателя Палестинского Общества, врученного В. Н. Хитрово, патриарх громко произнес: «Богу угодно было исполнить мое желание. От всей души благословляю Православное Палестинское Общество, да поможет ему Господь Бог в его трудах на пользу Церкви»¹².

Благодаря переговорам с В. Н. Хитрово о материальной помощи на устройство церквей в Палестине патриарх Никодим не только дал благословение А. Г. Кезме и уже открытым Палестинским Обществом школам в Меджеле, Ар-Рама, Кефр-Ясифе и Ам-Шаджаре, но в принципе согласился и на открытие женской школы в Назарете и пансиона для подготовки учителей будущих школ Православного Палестинского Общества.

Школы, открытые Православным Палестинским Обществом в Галилее, оказались на довольно высоком уровне в смысле материального и педагогического обеспечения.

Большим успехом явилось распространение деятельности Православного Палестинского Общества в г. Назарете.

3 сентября 1886 года Православному Палестинскому Обществу удалось, наконец, открыть в Назарете давно ожидаемый закрытый мужской пансион. Этот пансион в 1900 году был преобразован в учительскую семинарию. Опираясь на эту семинарию как на свою базу, Православное Палестинское Общество распространило свет учения в другие области Галилеи, нуждавшиеся в православном образовании. В одном только 1895 году оно открыло в Галилее 7 школ: в Маалуле, в Кефир-Кенне (Кане Галилейской), близ Назарета, в Бене, Шавбе и Ел-Вукее, селениях, расположенных в Галилейских горах и в Хайфе, портовом городе на Средиземном море.

Несмотря на затруднения, Православное Палестинское общество за короткое время создает в Галилее до 19 школ разных типов и одновременно оказывает помощь уже существующим школам.

Деятельность Православного Палестинского Общества по преимуществу сосредоточивалась в Галилее — области митрополита Назаретского, сравнительно независимого от Иерусалимской Патриархии. Что же касается Иудеи, то здесь деятельность Общества не получила такого развития, хотя необходимость в школах была большая, ибо «патриаршие школы в Иудее оставались в прежнем ограниченном, далеко не достаточном количестве и притом на самом низком уровне развития, не заслуживая даже вполне наименования школ»¹³.

Однако, когда Православное Палестинское Общество позднее, в 1898 году, открыло школу для детей местного православного населения в Иерусалиме, то «те наши единоверцы, которые, как кажется, наиболее должны были бы нам содействовать, официально назвали открытие нашей Иерусалимской православной школы антиканоническим поступком»¹⁴.

Н. М. Анничков, производивший в 1899 году ревизию учебных заведений, учрежденных Православным Палестинским Обществом на Востоке, вынес такого рода впечатление об отношении Иерусалимской Патриархии к школам Общества: «Палестинские местные высшие духовные власти, по каким-то особым обстоятельствам, относятся безучастно к училищам Православного Палестинского Общества. В Иудее и нам, к сожалению, пришлось слышать такое выражение представителя местного духовенства: «Школы Православного Палестинского Общества существуют сами по себе, а духовная иерархия сама по себе; нам до этих школ нет дела»¹⁵. В отчете Православного Палестинского Общества за 1896 год говорилось: «Вот что сделали мы: мы бросились в воду, чтобы спасти брата, но не легко это, когда и вода глубока, и утопающего отпихивает от берега стоящий подле вас»¹⁶.

Несмотря на это, Православное Палестинское Общество открыло 5 школ в Галилее — 4 двухклассных и 1 одноклассную и преобразовало в 1900 г. Бейт-Джалскую, переданную архимандритом Антонином, школу в закрытый женский пансион, ставший вскоре не только рассадником просвещения среди сирийского женского населения, но и питомником образованных учительниц для школ Православного Палестинского Общества в Палестине и Сирии.

Успех просветительной деятельности Палестинского общества в Назарете лучше всего выражает аттестация, данная этой деятельности англиканским епископом Блейтом, который заявил Патриарху Никодиму, что «протестантская пропаганда в Назарете совершенно парализована русскою деятельностью»¹⁷.

Помимо просветительной деятельности, с самого начала образования Общества наиболее существенной стороной его интересов стала научно-исследовательская работа, в которой приняли самое активное участие крупнейшие ученые своего времени — востоковеды, византологи, искусствоведы, археологи, видное место среди которых занимали церковные историки.

Общество снаряжало ученые экспедиции в Сирию и Палестину, производило археологические раскопки в Иерусалиме, выдавало субсидии русским ученым — труженикам, предпринимавшим путешествия по Востоку с научной целью, направляло и от себя некоторых ученых на Восток со специальной задачей изыскания греческих и восточных рукописей и усиленно собирало и приобретало памятники материальной культуры и письменности христианского Востока.

Научно-исследовательская работа членов и сотрудников Общества находила замечательное отражение в его издательской деятельности.

Приступая к литературной и ученой деятельности, Общество поставило задачей собрать и издать весь материал, находящийся и в России, и на Западе и относящийся как к настоящему, так и к прошлому Святой Земли. И, надо отдать ему справедливость, оно выполнило свою задачу с такой полнотой и с таким знанием предмета, что и сейчас вызывает совершенно заслуженное восхищение.

В короткий срок Палестинское Общество издало почти все наиболее ценное, начиная с IV века. На первом месте по значению, несомненно, должна быть поставлена серия изданий Общества под скромным заглавием «Православный Палестинский Сборник». Археология и топография Святой Земли и сопредельных областей, странствования русских, западных и греческих паломников с ценными и разносторонними описаниями Палестины, агиологии, церковная история, народный быт, описанные в арабских и греческих, грузинских и армянских рукописях, — все это нашло блестящее научное раскрытие и разностороннее отражение в 52-х томах «Сборника».

В издании также широко и разносторонне были освещены Синай, Египет, Афон и весь вообще греческий Восток, с подробным описанием истории, археологии, административного строя с описанием собраний древних рукописей, находящихся в его библиотеках.

В изданиях западных палестиноведов, пользовавшихся в своих исследованиях исключительно западными материалами и притом позднейшего происхождения, часто допускались односторонние выводы и заключения. Эти положения переходили затем в сочинения православных писателей, русских и греческих. По изданию же Православным Палестинским Обществом рукописей православных паломников, относящихся часто к более раннему времени, многое из выводов западных ученых — палестиноведов было исправлено и даже отвергнуто.

Важный вклад в мировую науку Общество внесло систематическим и строго научным изданием не только всех известных древнерусских паломников от начала XI века до конца XVIII века, но и всех известных и даже малозвестных анонимных византийских, славянских и древнейших латинских паломников.

Приведем пример, наглядно иллюстрирующий, с какой тщательностью был собираем материал, как подробно он снабжался пояснениями, библиографическими указаниями, иллюстрациями и т. п.

Издание наших паломников было начато с игумена Даниила. Хотя «Житие и хождение Даниила, игумена земли Русской» было уже издаваемо ранее, но, как изложено в предисловии, один из этих произведений представляли собой только случайные списки, другие были сводными, но совершенно произвольно. Текст же «Даниила», изданного Православным Палестинским Обществом под редакцией М. А. Веневитинова (вып. 3 и 9), представляет собой один из древнейших (1496 г.), лучших и полнейших списков. Подготавливая текст к изданию, М. А. Веневитинов пересмотрел почти все известные рукописи Даниила и по 13-ти главнейшим из них подобрал варианты к печатаемому тексту. Ему удалось также с почти несомненной точностью определить год путешествия Даниила: между 1106 и 1107 годами.

Помимо издательской деятельности Православное Палестинское Общество организовывало научные археологические экспедиции, производило научные раскопки, использовало все возможности для приобретения памятников материальной культуры и письменности.

Вопрос библейско-археологических раскопок является одним из важных по отношению к той цели, какую преследовало Православное Палестинское Общество.

Первым научным предприятием Общества в области археологических изысканий были предпринятые им раскопки на «Русском месте» в Иерусалиме, вблизи храма Воскресения. Это место, называвшееся ранее «Деббата» и принадлежавшее ранее коптам, не раз привлекало внимание виднейших археологов, посещавших Палестину, таких как Пьеротти, Кондер, М. Вогюз, Тоблер, Робинзон, Сепи, проф. Олесникий. «Деббата» была в 1858 году приобретена Палестинским Комитетом и стала называться «Русским местом».

Пронзенные на «Русском месте» раскопки и открытые здесь остатки древнееврейской стены, порога Судных врат, арки базилики Константина и пристроек византийской эпохи, естественно, потребовали со стороны Общества сооружения зданий для прикрытия их и защиты от дождя и других непогод. Хотя Общество и в этом своем начинании встретило немало затруднений, но они были устранены. Первоначально существовало намерение построить на этом месте наше консульство, но потом от этого благоразумно отказались. На месте раскопок Палестинское Общество воздвигло прекрасный приют — подворье для нужд русских паломников, желающих присутствовать при ночном богослужении в храме Воскресения. Значительная часть этого сооружения была отведена под храм св. Александра Невского, занявший место, непосредственно примыкающее к упомянутым археологическим памятникам.

В сентябре 1887 года, в тот день, когда в 339 году по Рождестве Христовом равноапостольной царицей Еленой был освящен первый христианский храм в Иерусалиме, Православное Палестинское Общество полагало первый камень своего нового сооружения в Иерусалиме. В 1896 году церковь во имя св. Александра Невского была воздвигнута. Таким образом, ценнейшие археологические памятники были заключены в одну постройку, их защищавшую.

При помощи Православного Палестинского Общества были начаты раскопки на вершине Елеонской горы, в непосредственной близости от Иерусалима.

Археологические изыскания производились Палестинским Обществом также на участке Миссии в Бет Шаар («дом ковровых палаток»), часто называемом и Бет-Захар и находящемся как раз на половине пути между Иерусалимом и Хевроном. Здесь были обнаружены фрагменты древней церкви с мозаичным полом, на котором видны остатки изображения двух ланей, соприкасающихся головами, как бы целующихся. Найденные здесь остатки давали некоторое основание предпо-

ложить, что может быть Бет-Захар и есть место встречи и целования двух матерей (Божией Матери и праведной Елизаветы). Во всяком случае, некоторые намеки на это дает наша житийная литература. Так, Синаксарий на Рождество Иоанна Крестителя горней страной иудейской называет «предел священнического града Хеврона, в нем же бе дом Захариев», или, еще более ясно: «Воставши Мариам от Назарета Галилейского, иде в горняя со тщанием во град Иудов, сие есть, в Хеврон, и вниде в дом Захарини и целова Елисавет»¹⁸.

По просьбе Палестинского Общества известный палестинолог Конрад Шик и архимандрит Антонин (Капустин) произвели раскопки в приобретенном еще в 1869 году о. Антонином имени около самой Яффы, по дороге в Иерусалим. В одном из углов сада при имени найден был подземный некрополь с интересной в научном отношении мозанкой, что подтвердило местное предание о том, что сад является местом погребения праведной Тавифы, воскрешенной ап. Петром (Деян. 9, 40). При раскопках в Иерихоне были найдены развалины монастыря, восходящего к VI веку по Рождестве Христовом, фрагменты древних строений и очень интересная памятная мозаночная надпись.

Наконец, в Тивериаде, на самом берегу Галилейского моря, на участке, принадлежавшем Миссии, совершенно случайно, при постройке подворья для паломников, был найден древний фундамент, представляющий, по заключению проф. М. И. Ростовцева, руководившего раскопками, остатки набережной города, относящиеся чуть ли не ко времени Ирода Антипы.

Православное Палестинское Общество пользовалось всеми возможностями для приобретения ценных в археологическом отношении земельных участков.

Одновременно с раскопками, приобретением памятников материальной культуры и письменности, исследованьем рукописей и археологических материалов Православное Палестинское Общество организует научные экспедиции.

В 1882 году Общество ассигновало крупную сумму для организации экспедиции во главе с известным грузинологом, доцентом Петербургского университета А. А. Цагарелли на Синай, Иерусалим и Афон для исследования грузинских рукописей и древностей, которые сохранились в этих местностях. Плодом этой экспедиции явился капитальный труд А. А. Цагарелли «Памятники грузинской старины в Святой Земле и на Синае».

В 1886 году Православное Палестинское Общество командировало доцента Московского университета П. В. Безобразова на острова Архипелага и в Грецию с целью: а) описания рукописей библиотек монастырей, б) изучения состояния библиографии изданий греческих паломников и в) разыскания новых, неизвестных.

За время своей научной командировки П. В. Безобразов посетил библиотеки Константинополя, Афин, работал в библиотеках монастырей на островах Закинфе, Андросе, Паросе и Аморгосе, Хиосе, Родосе и Кипре. По окончании своего путешествия он представил в Палестинское Общество также описание посещенных им островов. И в дальнейшем Безобразов иногда принимал участие в изданиях Общества.

В том же 1886 году Православное Палестинское Общество оказало содействие известному путешественнику доктору А. В. Елисееву, поставившему своей целью описать путь древних русских паломников, ходивших в Святую Землю через Кавказ и Малую Азию. Елисеев достиг своей цели, сделав попутно массу антропологических наблюдений и археологических открытий. Палестинское Общество регулярно освещало это путешествие в своих периодических изданиях.

Интересна выдержка из письма Елисеева, говорящая об отношении местного населения к нему как к русскому путешественнику: «Во всех городах Востока мне невольно бросилось в глаза, начиная от Константинополя и кончая самыми дикими пустынями Арафии, изменение к лучшему отношения мусульман к русскому имени. Имя русского или

Москва, как называют нас на Востоке, стало честным для мусульманина»¹⁹.

Весьма полезной оказалась также организованная Обществом в 1886 году поездка в Иерусалим А. А. Олесницкого для научного исследования места, где находился Соломонов храм.

Культурно-просветительная деятельность Палестинского Общества выразилась также в благоустройстве существующих и возведенных новых храмов.

В особенно бедственном состоянии находилась Церковь Сирийская.

О благоустройении храмов для арабских христиан никто не заботился. Пресвященный Порфирий (Успенский), бывший тогда начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, писал: «Храмы арабские находятся в столь жалком положении, содержатся в такой неопрятности, что я плакал при обозрении их»²⁰.

Видя, что во многих местах храмы рушатся, Общество старалось исправить и устроить их, но делало это только там, где у местной духовной власти и у населения не было средств самостоятельно построить или исправить храм Божий²¹.

Несмотря на то, что патриарх Никодим предпринимал шаги к борьбе с католической и протестантской пропагандой, случаи отпадения от Православия все же были.

В 1885 году, 21 января, в присутствии более тысячи русских паломников состоялась закладка храма близ Гефсимании, воздвигавшегося на средства русского правительства. Первый камень был положен патриархом Иерусалимским Никодимом.

Несмотря на то, что основная цель учреждения Русской Духовной Миссии в Палестине заключалась в том, чтобы оказывать систематическую помощь многочисленным русским паломникам и защищать Православие на Востоке от натиска инославной пропаганды, несмотря на то, что и Православное Общество стремилось всемерно содействовать достижению тех же целей, обе эти организации постоянно наткнулись на сопротивление и препятствия, чинимые как местными духовными властями, так и дипломатическими представительствами России на Востоке. Это ощущали и сами русские паломники, делившиеся своими впечатлениями на страницах периодической печати.

В разделе «Иностранное обозрение» «Церковный Вестник» за 1885 год приводит интересный факт, свидетельствующий о неугасающих панэллинистических тенденциях церковных кругов Греции. Так, патриарх Никодим был обвинен ими в русофильстве только потому, что он совершил в храме Воскресения службу на славянском языке²².

Время патриаршества Блаженнейшего патриарха Никодима омрачалось внутренними настроениями Святогробского братства. Рассказывая о жизни Православного Востока в 1887 году «Церковный Вестник» писал: «С внутренними врагами приходилось бороться Блаженнейшему Патриарху Никодиму Иерусалимскому. Этими врагами оказываются некоторые члены самого Святогробского братства, привыкшие к старым порядкам, или, вернее сказать, к беспорядкам, и находящие свою выгоду в поддержании их. Борьба с такими врагами всякого улучшения крайне раздражала и утомляла патриарха, и он не раз удалялся для отдыха и успокоения в один из палестинских монастырей».

«Блаженнейший Никодим, — сообщает далее «Вестник», — с самого вступления своего на престол вступил в энергичную борьбу с этими беспорядками, неустанно и последовательно ведет ее до сих пор и успел добиться уже блистательных результатов, если иметь в виду, с одной стороны, застарелость и громадные размеры зла, а с другой — краткость времени (три года): посредством разных более или менее удачных финансовых комбинаций долги Патриархии сокращены до 5 миллионов, проданные и заложенные имения возвращены, — хотя и со значительными жертвами — Всесвятому Гробу, ненадежные управители их заменены надежными, и, что особенно важно, — устранены прежний произвол и бесконтрольность в управлении святогробскими

финансами тем, что единоличное управление их заменено коллективным; именно для управления ими учреждена специальная комиссия. Не забыты Блаженнейшим Никодимом и другие большие места и настоятельные нужды Патриархата. Несмотря на крайнее расстройство финансов, он сумел возобновить несколько церквей и монастырей, немало построить вновь, открыть до 150 школ для детей обоего пола и, таким образом, поставить на твердую почву дело религиозно-нравственного воспитания своей паствы»²³.

В 1888 году Синод Иерусалимской Церкви обвинил патриарха Никодима в том, что он привел Патриархат к экономическому кризису. 17 февраля в оправдательной речи патриарх указал, что вступая на кафедру, он уже застал финансовые дела Патриархии в сильном расстройстве, и отметил, что огромную помощь в их упорядочении сыграла помощь со стороны братской Русской Православной Церкви, в частности, поступления со святогробских имений, находящихся в России. Помощь эта чрезвычайно способствовала благоустройству народных школ и монастырей, а также погашению долга Иерусалимского Патриархата. Он упоминает и о связанных с этим поездках в Россию, а именно: в Петербург, на Кавказ и Азовское море.

Для нас большой интерес представляет вторая часть оправдания патриарха, где он отвечает на обвинение в том, что он, якобы, «продал» святые места русским, оказывая им приоритет и внимание перед остальным православным миром: «Другая клевета, затхая и заплесневелая, возобновляемая и повторяемая с начала нашего патриаршества как устно, так и письменно, о которой до сей поры мы хранили молчание, как о незаслуживающей внимания и достойной презрения, касается сношений и отношений нашей Мерности к единоверным о Христе братьям нашим — русским. Наши отношения к Святой Российской Церкви — те же самые, какие мы имеем к прочим православным Святым Божиим Церквам. Мы имеем отношения и ныне к русским такие, какие имели преемственно от века приснопамятного предшественники наши Феофан, Нектарий Досифей и следующие за ними до последнего предшественника нашего блаженной памяти Иерофея I. Русские нам родственны по вере и любви; связи же наши с ними суть вообще связи братские, то есть связи веры и любви христианской. Но кроме того, от России мы получаем и материальную пользу, в России мы имеем наши самые доходные имущества, превосходные наши подворья: из России получают святые места главнейшие свои доходы и великолепнейшее свое украшение; русские паломники, с благочестивою ревностью тысячами посещающие Святой Гроб, приносят собственную свою большую или малую лепту. Духовные лица, сановники, дворяне, купцы, крестьяне, мужчины, женщины — все, движимые одним только благочестивым рвением, содействуют различным нуждам Святого Гроба и других наших палестинских святынь. И от Российского Правительства по обычаю, унаследованному от отцов своих, изливаются также обильные и богатые христианские милостыни для верного и твердого и благолепного охранения всех, без исключения, священных наших мест поклонения, за каковые милостыни мы от века нашего не воздаем, кроме только сердечной нашей благодарности и наших молитв на страшной Голгофе и на Пресвятом Гробе Господнем... Имея, главным образом, содержание Святого Гроба от России, мы должны относиться к русским иначе, нежели как о том помышляют и как того желают некоторые в ущерб Святого Гроба, и на пользу и удовлетворение собственных своих интересов»²⁴.

Таким образом, патриарх Никодим полностью опроверг клеветнические измышления. Он открыто заявил, что Россия — главная благодетельница Святой Земли, которая без ее поддержки подверглась бы полному разорению и расхищению со стороны врагов Православия.

Эти хронические неурядицы и постоянная внутренняя борьба среди членов Святогробского братства привели, в конце концов, к тому, что 19 марта 1888 г. в Герасимовом монастыре на Иордане на жизнь

патриарха было произведено покушение. В момент покушения на патриарха около него находились и русские паломники, которые приняли самое близкое участие в облегчении его состояния.

В ответ на участие Святейшего Синода Русской Православной Церкви и молебен, отслуженный в церкви Синода в благодарение Богу за спасение жизни патриарха Никодима, патриарх обратился к Синоду со следующим посланием: «...Поистине мы были глубоко тронуты, высокочтимые отцы и архипастыри, узнав о том любвинолюбном участии, которое Святейший Синод принял в постигшей нас скорби, совершив Господу Богу благодарственное молебствие по поводу избавления нас от руки коварного убийцы. «Любы милосердствует», — говорит Апостол. Да будет позволено нам засвидетельствовать, что эта поистине высокая черта любви христианской воочию обнаружилась Святейшим Всероссийским Синодом по отношению к нашему смиренному молитвою, в которой мы паче всего нуждаемся. С своей стороны, и мы своим долгом считаем за таковое проявление сердечной любви от души и всеусердно благодарить Святейший Синод, моля Бога о его благословении, о сохранении досточтимых членов оного в невредимом здравии и об избавлении оных вкупе и отдельно от всякой горести и печали. Воздавая паки братский во Христе привет и испрашивая Вашему священному лику полного и невредимого здравия, многолетия и благоденствия, пребываем Вашего высокочтимого священного лика во Христе брат и сослужитель Патриарх Иерусалимских Никодим. Во св. Граде Иерусалиме, 1888 г., мая 28 дня»²⁵.

1888—1889 были последними годами пребывания патриарха Никодима на Иерусалимском престоле. Внутренние настроения побудили его уйти в отставку.

На этот печальный в истории Иерусалимского Патриархата период приходится расцвет деятельности во Святой Земле архимандрита Антонина (Капустина), начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В частности, постройка на горе Елеонской храма Вознесения Господня — акт, о котором с большой похвалой отзывались сами греки. Вот, к примеру, свидетельство архиепископа Векширского Дионисия Латы: «Прежде чем приступить к описанию этих построек, я должен выразить публично справедливую похвалу русскому архимандриту Антонину. Этот могучий ум сделал столько зримого и незримого для Русской Церкви и русских интересов на святых местах, сколько один только он и мог сделать. Этот величавый муж, имя которого останется навеки неизгладимо написанным на многих входах, портиках и утесах Св. Земли, один из самых образованных: глубокий богослов, археолог, филолог, говорит с замечательной легкостью на иностранных языках, по-гречески же говорит, как настоящий грек, так как много лет состоял архимандритом русской церкви в Афинах, где возобновил храм св. Никодима. Трудясь многие годы на св. местах с примерным самоотвержением и самопожертвованием, он воздвиг повсюду русские храмы, русские пристанища и русские здания, в которых помещаются русские учебные заведения для воспитания в Палестине детей обоюбого пола, всех исповеданий и национальностей, собственно же, впрочем, для детей православных туземцев»²⁶.

Храм на горе Елеонской был, конечно же, не единственной постройкой, предпринятой по инициативе и под руководством о. архимандрита Антонина на средства Русской Духовной Миссии и Православного Палестинского Общества. Перечислим главнейшие русские сооружения, появившиеся в различных пунктах Святой Земли за время деятельности в ней о. Антонина: в Иерусалиме это знаменитый русский дом, построенный на месте «Судных врат», Троицкий собор, домовый храм св. мученицы Александры, четыре подворья — мужские и женские, больница, два прекрасных здания, в одном из которых размещалась Миссия; в Гефсимании — храм св. Марии Магдалины; в Кане Галилейской — храм Вознесения Господня с величественной колокольней; в Назарете — подворье, учительская семинария, женская школа, амбула-

тория и детский сад, в Яффе и по дороге от нее к Иерусалиму — два странноприимных дома, храм св. апостолов Петра и Павла; в Хевроне — храм; на горе Кармил — храм пророка Божия Илии; в Айн-Кареме — женский монастырь. Кроме того, во многих местах Палестины были открыты школы, амбулатории, больницы. В храмах совершались благолепные богослужения; подворья были хорошо оборудованы и приспособлены для отдыха паломников.

Интересны воспоминания известного художника Верещагина о встречах с патриархом Никодимом: «Рискуя навлечь на себя неудовольствие весьма любезного, ведущего правильную жизнь теперешнего патриарха Никодима, я говорил ему о необходимости хоть какого-нибудь контроля со стороны русского общества ежегодно жертвуемых им сумм, а также о несправедливости систематического отстранения русских священников от служения при всех служениях в Палестине. В ответ последовало откровенное признание его Блаженства, что «если он допустит ко Гробу Господню хоть одного русского священника, то зовет этим открытое возмущение греков — и пастырей и пасомых». Сами же греки еще красноречивее добавляют: «Да и самому-то патриарху в этом случае не миновать чашки худого кофе».

Состояние Православия и деятельность настоятелей нашей Духовной Миссии привлекали к себе внимание широких слоев населения России. Отмечалось, что энергии и настойчивости католическим и протестантским миссионерам не занимать, материальных средств у них предостаточно, а средств и деятелей, которые отдавали бы себя на служение Православию во Святой Земле, очень немного.

Можно было предвидеть, что через непродолжительное время все Православие в Святой Земле будет ограничиваться членами Святогробского братства. В таких условиях огромную роль по поддержанию Православия во Св. Земле играло Русское Православное Палестинское Общество.

Член Астраханского отдела Православного Палестинского Общества свящ. Симеон Покровский в своей речи перед Собранием отдела Общества, произнесенной в апреле 1900 года, отмечал: «Судьба Православия во Св. Земле в настоящее время зависит только от нашей Родины, действующей через Православное Палестинское Общество и действующей с успехом, несмотря на встречающиеся здесь препятствия от тех наших единоверцев, от коих следовало бы ожидать нам содействия в столь великом деле. Необходимо нам напрягать все усилия, чтобы не стесняться недостатком жертв на святое дело поддержания Православия во Св. Земле, во Св. Граде, который представляет не только святейшее место во вселенной, но и духовный центр всего восточного мира.

Когда перед учреждением Православного Палестинского Общества дело Православия, по-видимому, погребло, его печальниками и защитниками мы видим начальников Русской Миссии в Иерусалиме архимандритов Порфирия, Антонина и других лиц, которые почти без материальных средств, часто без помощи русской дипломатии, сделали много для поддержания Православия»²⁷.

Одним из важнейших событий марта 1889 года явилось упразднение Палестинской комиссии (бывшего Палестинского Комитета). Ее обязанности, дела и капиталы были переданы в заведывание Совета Православного Палестинского Общества.

В 1890 г. патриарх Никодим был вынужден все-таки отказаться от патриаршества и уйти в отставку. Несмотря на относительно непродолжительное время пребывания на патриаршем престоле, его деятельность освещалась широко в церковной и гражданской прессе того времени. Русская гражданская печать отмечала, что, хотя Блаженнейший Никодим и должен был быть обязан своим возвышением России, но интересы Русской Церкви и русского паломничества в Палестине были у него «далеко не в фаворе». В этом отношении он стоял на позиции своих предшественников и наши паломники и при нем могли слышать

русскую службу только в церквях при русских учреждениях и новых постройках, произведенных Палестинским Обществом. Число церквей и школ, как сообщала печать, при нем также не увеличилось, однако к этому были особые причины, до какой-то степени оправдывающие самого патриарха, который должен был уступать Святогробскому братству половину доходов Патриархии, оставаясь сам с ежегодным дефицитом; на нужды местной паствы средств не хватало. С первых лет своего патриаршества Блаженнейший Никодим проводил борьбу со Святогробским Братством и вел ее все время, хотя не всегда последовательно. Так, удалив нескольких архиереев на покой, вполне ими заслуженный, он вместо них рукоположил вдвое большее число греческих монахов, чем сам же придал новые силы Святогробскому братству. После этого он как-будто сразу потерял цель своих действий и нерешительно остановился перед коренными и давно необходимыми преобразованиями в самой администрации Иерусалимского патриархата. Святогробское братство не замедлило воспользоваться его нерешительностью, поэтому отставка патриарха Никодима не была, собственно говоря, большой неожиданностью.

Мы должны вместе с тем отметить и его достоинство как человека. Блаженнейший патриарх Никодим был очень любим русскими паломниками благодаря своей обходительности. Истинно же монашеский, безупречно строгий образ его жизни вызывал симпатии даже у его врагов; у русских же правление патриарха Никодима выявило его как поборника интересов России. Следует, однако, отметить, что более чем щедрые субсидии, которые не раз получал Блаженнейший Никодим, не окупались ничем; без какой-либо определенной пользы разошлись они по карманам кредиторов Иерусалимской Патриархии. Между тем, они могли бы дать многое, если бы были обусловлены точно выраженными взаимовыгодными соглашениями.

Скончался Блаженнейший Никодим, бывший патриарх Иерусалимский, 6 февраля 1910 года на о. Халки, около Константинополя.

Литература

- ¹ «Прибавления к Херсонским Епархиальным ведомостям», 1883, № 18, сентябрь, с. 869—870.
- ² «Прибавления к Херсонским Епархиальным Ведомостям», 1883, № 20, октябрь, с. 911—920.
- ³ Дмитриевский А. А. Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882—1907 гг.), СПб, 1907, с. 220.
- ⁴ Хитрово В. Н. Православие в Святой Земле. «Православный Палестинский Сборник», т. I, вып. 1, СПб, 1881, с. 81—83.
- ⁵ Никонов А. Бюджеты Западной Европы в России. Б. М., 1911, с. 237 и след.
- ⁶ «Сообщения Православного Палестинского Общества», т. IV, 1884, Сообщения Х. Гуте.
- ⁷ «Виссарий», 1900, №№ 49—50, с. 591.
- ⁸ Там же, с. 534—535.
- ⁹ Там же, с. 591.
- ¹⁰ Там же, с. 591.
- ¹¹ Дмитриевский А. А. Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882—1907 гг.), СПб, 1907, с. 241.
- ¹² Там же, с. 265—266.
- ¹³ «Сообщения Православного Палестинского Общества», т. VII, СПб, 1897, с. 139.
- ¹⁴ Там же, т. IX, СПб, 1899, с. 40.
- ¹⁵ Там же, с. 664.
- ¹⁶ Там же, т. VIII, СПб, 1898, с. 10.
- ¹⁷ «Труды КДА», 1907, май, с. 105.
- ¹⁸ Книга житий святых. Месяц июний, дня 24, Киев, 1875, лист 75.
- ¹⁹ Елисеев А. В. Путь к Синаю 1881 г. — «Православный Палестинский Сборник», т. II, вып. 1, СПб, 1883, с. 15.
- ²⁰ Каптерев Н. Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством в XIX столетии. — «Православный Палестинский Сборник», т. XV, вып. 3, СПб, 1898, с. 637.

- ²¹ «Сообщения Православного Палестинского Общества», т. IX, 1899, с. 679.
- ²² «Церковный Вестник», 1885, № 22, июнь, с. 360.
- ²³ Там же, 1888, № 2, январь, с. 25—26.
- ²⁴ «Прибавления к Церковным Ведомостям», 1888, № 16, с. 447—448.
- ²⁵ «Церковные Ведомости», 1888, №№ 31—32, июль, с. 199.
- ²⁶ «Церковный Вестник», 1889, № 26, июнь, с. 461—462.
- ²⁷ Свящ. Симеон Покровский. О современном состоянии православия и иноверной пропаганды во Св. Земле. Астрахань, 1900, с. 15—22.